

1. Бахтин М. М. К философии поступка // М. М. Бахтин. Собр. соч. в 7 тт. Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов. - М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2003. 957 с. С. 7 - 68
2. Библер В. С. Сознание и мышление (философские предпосылки) // Философские предположения Школы диалога культур / Под общ. Ред. В. С. Библера. М.: РОССПЭН 1998. - 216 с. С.13 - 87
3. Мотрошилова Н. В. Современные коррекции к пониманию теорий диалога и их применения в жизненном мире (опыт социологии познания) // Философские науки. № 3. 2017. С. 23 - 37
4. Сазина И. В. Эстетическая парадигма образования. Саратов. 2009.
5. Сазина И.В. Образовательные смыслы понятия «возрастание личности» в статье Флоренского П. А. «О типах возрастания»... // Образование в современном мире. Сб. науч. ст. Вып. 13. Под ред. проф. Ю. Г. Голуба. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 2018. С. 326 - 333.

Стругова Е.А.

СПбГУ

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ: ЭТАП ИЛИ «СПУТНИК» ЭСТЕТИКИ В РОССИИ?

Далеко не всегда, чтобы отстоять свой философский статус эстетике нужно сторониться тавтологий, повторений или смежных полей, на которых она оппонирует эмпиризму, психологии, а также когнитивизму. Исследовательская база российской эстетики и, в особенности, теории чувственности, – не исключение. Дело совсем не в терминах, пришедших к русскоязычным авторам с переводами или переизданиями «классиков» в лице Г. Баумгартена, И. Канта и К. Розенкранца. Следует обнаружить и оценить особенности отечественной эстетики в приущем ей контексте, а не делая

выбор между гедонистическим или антигедонистическим «априори» в ходе аналитики чувственности.

Недостаточно просто назвать тренд, который оказался, пожалуй, самым стойким, а именно на эстетическое восприятие. Подчас в текстах отечественных авторов можно уловить многоликость проблемы эстетического опыта, а точнее его взаимозаменяемости с эстетическим созерцанием, переживанием, ощущением, чувством. Причем, «выражение» и «утверждение» чувства волновало еще британского логика А.Д. Айера. Также несправедливо было бы говорить о целенаправленном движении русскоязычной традиции от корней, научных и экспериментальных в подлинном смысле этого слова, пример чему – Л.С. Выготский и В.В. Кандинский, – к настоящей «кристаллизации» чувственности. Однако тот факт, что в последней опытное граничит с рассудочным, приводит к второй важной особенности эстетики в России. Роль «чувственных данных» как термина аналитической философии принимает на себя именно эстетическое восприятие в качестве способности схватывать, различать и верно указывать на интересующие аспекты объекта.

Таким образом, для того чтобы увидеть и оценить те большие преимущества и возможности, стоящие перед российскими философами, нужно обосновать следующее. Эстетическое восприятие – это не меньшая причина «расщепления» смысла чувства, чем сфера, которую в английском языке делят *sensuous* и *sensual*? Ведь велика вероятность не только поспешного вывода о том, что составным элементом, буквально, содержанием, чувственности является чувство. Как не предостерегает от умножения граней одной и той же проблемы то, что к «эстетическому» и «чувственному» прибавляется «восприятие», так и не звучит более обнадеживающе быть не субъектом, а только воспринимающим.